

УДК 539.2

ВЛИЯНИЕ ЭФФЕКТОВ СЛАБОЙ ЛОКАЛИЗАЦИИ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЭЛЕКТРОНОВ НА ТЕМПЕРАТУРНУЮ ЗАВИСИМОСТЬ ПРОВОДИМОСТИ АМОРФНЫХ ПЛЕНОК ВИСМУТА

Б. И. Белевцев, Ю. Ф. Комник, А. В. Фомин

Проведен анализ экспериментальных зависимостей электросопротивления R от температуры T и поперечного магнитного поля H аморфных пленок висмута, полученных осаждением в вакууме на охлажденную жидким гелием подложку, с целью выявления влияния на эти зависимости эффектов слабой локализации и взаимодействия электронов. Показано, что зависимости $R(H)$ при $T \leq 15$ К объясняются совместным влиянием слабой локализации и поправки Маки—Томпсона в рамках двумерного случая этих теорий. Это позволило определить зависимость времени фазовой релаксации электронов $\tau_\varphi(T) \sim T^{-2}$, определяемую влиянием неупругих электрон-фононных столкновений. Зависимость $\tau_\varphi(T)$ хорошо объясняет в рамках трехмерного случая теории слабой локализации и типичное для аморфных пленок висмута линейное уменьшение R с повышением температуры при $T \geq 25$ К.

Известно, что аморфные и разупорядоченные металлы с удельным сопротивлением $\rho \geq 10^{-4}$ Ом·см обладают отрицательным температурным ходом сопротивления. Впервые это было отмечено для аморфных пленок висмута [1], затем это явление интенсивно изучалось для металлических стекол [2, 3]. В связи с этим первые объяснения отрицательного температурного коэффициента сопротивления (ТКС) связывались прежде всего с отсутствием дальнего порядка расположения атомов в аморфных металлах (см. обзоры [2, 3]). В частности, для непереходных аморфных металлов наличие отрицательного ТКС довольно убедительно объяснялось в рамках обобщенной дифракционной модели Фабера—Займана [2, 3], которая учитывает слабое температурное изменение взаимного расположения атомов в аморфных металлах. Эта теория, однако, неуниверсальна и, например, не может объяснить наличия отрицательного ТКС для разупорядоченных поликристаллических металлов. В последние годы стали полагать [4-6], что по крайней мере при достаточно низких температурах $T \leq \Theta_D$ (Θ_D — температура Дебая) наличие отрицательного ТКС в аморфных металлах можно связать с фундаментальными свойствами электронов в неупорядоченных металлах — эффектами слабой локализации (СЛ) и электрон-электронного взаимодействия (ЭЭВ) электронов [7, 8]. Поэтому довольно актуальным является экспериментальное определение вклада этих эффектов в проводимость аморфных систем. С этой целью в настоящей работе были исследованы аморфные пленки висмута.

Аморфный висмут (a -Bi) — сверхпроводящая метастабильная модификация, приготовляемая методом низкотемпературной конденсации и существующая в ограниченной области толщин и температур [1, 9]. Пленки висмута толщиной ≥ 100 Å существуют в аморфном состоянии только при $T \leq 20$ К. В этом случае ограниченность температурного интервала и трудность правильного учета сверхпроводящих флуктуационных поправок при $T \geq T_c$ (T_c — температура сверхпроводящего перехода) весьма затрудняют анализ температурных зависимостей электросопротивления

$R(T)$ [10]. Температура кристаллизации повышается при уменьшении толщины пленок, поэтому для более тонких пленок достаточно надежно установлено линейное падение R с ростом температуры при $T \geq 25$ К [10]. В работах [11-13], касающихся эффектов СЛ и взаимодействия в α -Bi, было исследовано только магнитосопротивление при $T \leq 20$ К. В настоящей работе мы рассмотрим не затронутый в [11-13] вопрос о влиянии эффектов слабой локализации и взаимодействия электронов на температурные зависимости $R(T)$ пленок α -Bi в области температур до ~ 60 К.

1. Экспериментальные результаты и обсуждение

Экспериментальная аппаратура описана в [14]. Пленки толщиной $L=20 \div 100$ Å осаждали в вакууме ($\leq 10^{-9}$ Тор) со скоростью $0.5-1$ Å/с на пластинах монокристаллического сапфира, охлажденных до $T=1.5 \div 2.0$ К. Полученные пленки отжигали в пределах температурной области существования аморфной фазы (до $30-60$ К), затем проводили

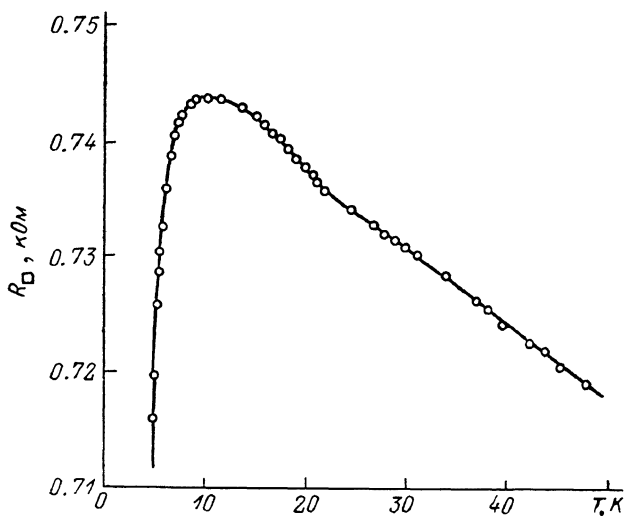

Рис. 1. Зависимость $R_0(T)$ пленки аморфного висмута толщиной ~ 45 Å.

измерения зависимостей $R(T)$ и магнитосопротивления в поперечных магнитных полях H величиной до ~ 48 кЭ. Относительная погрешность измерения сопротивления составляла $\leq 10^{-4}$.

Зависимости $R(T)$ пленок α -Bi (рис. 1) имеют максимум при $T_{\max} = 9 \div 11$ К, обусловленный наличием сверхпроводящего перехода. При $T_{\max} \leq T \leq 20$ К кривые $R(T)$ существенно нелинейны, причем (отрицательная) кривизна увеличивается при увеличении L (уменьшении сопротивления «на квадрат» R_0). При $T \geq 25$ К для всех пленок наблюдается линейное уменьшение R при повышении температуры (рис. 1). Магнитосопротивление (МС) пленок α -Bi положительно и довольно быстро спадает до величины $\Delta R(H)/R(0) \leq 10^{-4}$ при повышении T до ~ 15 К (рис. 2). В работе [10] зависимости $R(T)$ пленок α -Bi были представлены в следующем виде:

$$R(T) = R_0 \begin{cases} 1 - aT^2 & (T \leq \theta_D \approx 80 \text{ К}), \\ 1 - bT & (T \geq \theta_D/4), \end{cases} \quad (1)$$

(2)

R_0 — остаточное сопротивление. Зависимости (1) и (2), а также численные значения коэффициентов a и b неплохо соответствуют теории [1, 15], учитывающей для аморфных металлов влияние фактора Дебая—Валлера (см. обсуждение в [10]). В работе [10] было отмечено, однако, заметное

повышение значений a и b при увеличении $R_{\square}$, что не соответствует теории [1, 15].

Корреляция величин a и b со значениями $R_{\square}$ может быть связана с эффектами СЛ и ЭЭВ, которые в значительной степени определяют и флуктуационную проводимость при $T \gg T_c$ [8]. Влияние этих эффектов на проводимость определяется величиной и отношением некоторых характерных диффузионных длин, прежде всего $L_{\varphi} = (D \tau_{\varphi})^{1/2}$ и $L_T = (\hbar D / kT)^{1/2}$, связанных соответственно с эффектами СЛ и ЭЭВ (D — коэффициент диффузии электронов, $\tau_{\varphi} \sim T^{-p}$ — время фазовой релаксации электронов за счет неупругих процессов; p — целочисленный показатель, зависящий от механизма фазовой релаксации).

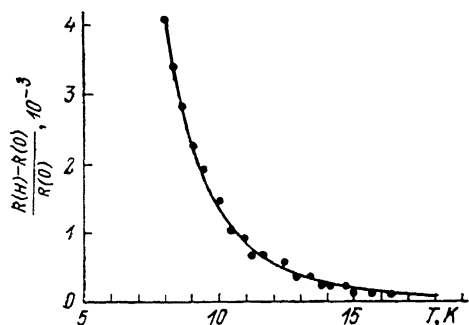

Рис. 2. Зависимость $[R(H) - R(0)]/R(0) = f(T)$ пленки аморфного висмута ($L \approx 25 \text{ \AA}$, $T_c = 4.48 \text{ K}$, $H = 48 \text{ кЭ}$).

Проведенная через экспериментальные точки сплошная кривая соответствует выражению (8) с $D \approx 0.3 \text{ см}^2/\text{с}$ и $\tau_{\varphi}(T) = A/T^2$ ($A = 1.65 \cdot 10^{-10} \text{ с} \cdot \text{К}^2$).

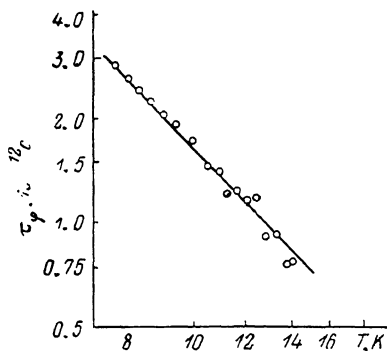

Рис. 3. Зависимость $\tau_{\varphi}(T) = f(T)$ (в логарифмических координатах), полученная на основе выражения (8) для пленки висмута (рис. 2).

Прямая линия соответствует зависимости $\tau_{\varphi}(T) \sim T^{-2}$.

Возможное проявление этих эффектов для пленок a -Ві рассмотрим сначала в области линейного уменьшения R с температурой ($T \gg 25 \text{ K}$), где можно пренебречь влиянием сверхпроводимости. Точный характер зависимости $\tau_{\varphi}(T)$ для пленок a -Ві до сих пор неизвестен. Для оценки величин $\tau_{\varphi}(T)$ можно использовать приведенные в [13] значения τ_{φ} для температур $T = 9.5 \text{ K}$ ($6 \cdot 10^{-13} \text{ с}$) и $T = 20 \text{ K}$ ($2.3 \cdot 10^{-13} \text{ с}$). Согласно [13], такие чрезвычайно малые величины τ_{φ} в аморфном висмуте определяются фазовой релаксацией электронов за счет электрон-фононного взаимодействия. Исходя из этого, следует ожидать при $T \gg 25 \text{ K}$ трехмерного поведения пленок по отношению к эффектам СЛ и ЭЭВ ($L_{\varphi}, L_T < L$) и использовать следующее выражение для квантовых поправок к проводимости [8]:

$$\Delta_{\pm 3}(T) \approx \frac{e^2}{2\pi^2 \hbar} \left\{ \frac{3}{2} \frac{1}{L_{\varphi}} - \frac{1}{2} \frac{1}{L_{\varphi}^*} + \frac{0.6}{L_T} \right\}, \quad (3)$$

$L_{\varphi}^* = (D \tau_{\varphi}^*)^{1/2}$, $1/\tau_{\varphi}^* = 1/\tau_{\varphi} + 4/(3\tau_{SO})$, τ_{SO} — время релаксации спина за счет спин-орбитального взаимодействия. Первые два слагаемых в (3) соответствуют эффектам СЛ, последнее — эффектам ЭЭВ. Для известных оценочных значений $\tau_{\varphi}(T)$ [13] и $\tau_{SO} \approx 4 \cdot 10^{-13} \text{ с}$ [16] следует ожидать при $T \gg 25 \text{ K}$ выполнения следующих неравенств: 1) $\tau_{\varphi}(T) \ll \hbar/kT$ ($L_{\varphi} \ll L_T$), 2) $\tau_{\varphi}(T) \ll \tau_{SO}$. Первое из этих неравенств означает, что для пленок a -Ві при $T \gg 25 \text{ K}$ почти неприменимо квазичастичное описание [8], поэтому формулой (3) следует пользоваться с известной осторожностью. Однако при этом надо учесть, что границы применимости теоретических выражений всегда известны лишь с точностью до численного множителя. Поэтому при выполнении основного условия проявления квантовых поправок к проводимости $\tau_{\varphi}(T), \hbar/kT \gg \tau$ (τ — время упругой релак-

саци) — мы имеем основание привлечь выражение (3) при обсуждении зависимостей $R(T)$ при $T \geq 25$ К. При этом второе из вышеуказанных условий ($\tau_\varphi(T) \ll \tau_{so}$) означает возможность пренебречь при $T \geq 25$ К влиянием спин-орбитального взаимодействия, в результате чего выражение (3) упрощается до следующего вида:

$$\Delta\tau_3(T) = \frac{e^2}{2\pi^2\hbar} \left(\frac{1}{L_\varphi} + \frac{0.6}{L_T} \right). \quad (4)$$

Первое из слагаемых в (4) определяется эффектами СЛ и дает поправку $\Delta\sigma(T) \sim 1/\tau_\varphi \sim T^{p/2}$, которая при $p=2$ соответствует наблюдаемой линейной зависимости $R(T)$ (рис. 1). Второе слагаемое, связанное с эффектами ЭЭВ, дает корневую поправку $\Delta\sigma \sim \sqrt{T}$. Численный анализ кривых $R(T)$ показывает, что корневая поправка может давать вклад только при достаточно низких температурах в области перехода от линейной к нелинейной части $R(T)$ при $T \sim 20$ К (рис. 1). В этой области, однако, уже сильно влияют сверхпроводящие флуктуации, в результате чего, по-видимому, корневая поправка и не проявляется в чистом виде. При достаточно же высоких температурах становится доминирующей линейная зависимость $R(T)$, которая, как указывалось выше, может определяться эффектами слабой локализации при $\tau_\varphi(T) \sim T^{-2}$. Такая зависимость $\tau_\varphi(T)$ характерна для аморфных металлов [5, 6, 17] и, согласно [18], соответствует времени релаксации τ_{ep} за счет неупругих электрон-фононных столкновений

$$\tau_{ep}^{-1} = \frac{(\pi^2/2)(kT)^2}{mMc_T^3l}, \quad (5)$$

m , M — массы электрона и иона; c_T — поперечная скорость звука; l — упругая длина релаксации электронов. Выражение (5) справедливо при

$$\theta_D \geq T \geq T_0 = \frac{\hbar c_T}{kl}. \quad (6)$$

Так как $\tau_{ep}^{-1} \sim \rho$, то при справедливости формулы (4) для пленок a -Vi должно выполняться соотношение $B/\rho^2 = \text{const}$, где B — коэффициент в экспериментальных зависимостях (2). Величины B/ρ^2 исследованных (более 15) пленок находятся в пределах $(0.9 \pm 0.3) \cdot 10^4 \text{ К}^{-1} \cdot \text{Ом}^2 \cdot \text{см}^2$ при $1.6 \cdot 10^{-4} \text{ Ом} \cdot \text{см} \leq \rho \leq 3.5 \cdot 10^{-4} \text{ Ом} \cdot \text{см}$. Это соответствует расчетным значениям $c_T = (0.61 - 0.97) \cdot 10^5 \text{ см/с}$ (значения l рассчитывались по величине ρ в рамках модели свободных электронов). Разброс экспериментальных значений B/ρ^2 может быть обусловлен неточностями определения геометрических размеров пленок, используемых для расчета значений ρ . Разумеется, могут сказываться и неоднородности толщины пленок при $L \leq 30 \text{ \AA}$. Для среднего значения $c_T = 0.75 \cdot 10^5 \text{ см/с}$ и типичных для a -Vi значений $l \leq 10^{-7} \text{ см}$ получается $T_0 \leq 6 \text{ К}$, что соответствует выполнению условия (6). Оценки показывают также, что при $T > 25 \text{ К}$ условие трехмерности пленок выполняется не только в отношении эффектов СЛ ($L_\varphi < L$), но и относительно фононов (длина волны фононов $\lambda_T = \pi \hbar c_T / kT < L$). Таким образом, имеется количественное согласие наблюдаемых зависимостей $R(T)$ аморфных пленок Vi при $T \geq 25 \text{ К}$ с соответствующими выражениями теории СЛ.

В области $T \leq 25 \text{ К}$ при достаточном понижении температуры можно ожидать полного выполнения условия квазичастичного описания $\hbar/kT \ll \tau_\varphi(T)$, а также перехода к двумерному случаю теорий СЛ и ЭЭВ ($L_\varphi, L_T < L$). Известные величины $\tau_\varphi(T)$ для пленок a -Vi [13], а также вычисления по формуле (5) при $c_T = 0.75 \cdot 10^5 \text{ см/с}$ свидетельствуют, что неравенство $\hbar/kT \ll \tau_\varphi(T)$ выполняется при $T \leq 10 - 15 \text{ К}$. Оценки показывают, что переход к двумерному поведению осуществляется при $T \leq 15 \text{ К}$, а при $15 \text{ К} \leq T \leq 25 \text{ К}$ имеется переходной режим от трехмерного к двумерному поведению. Мы не анализировали поведения $R(T)$

в этой области. При $T \leq 15$ К поведение $R(T)$ соответствовало двумерному случаю теорий СЛ и ЭЭВ [8]. В этой области температур мы основное внимание уделили экспериментальным зависимостям $R(H)$ с целью определения времен $\tau_{\varphi}(T)$. При более высоких температурах ($T > 15$ К) магнитосопротивление снижалось до очень малых величин $(\Delta R(H)/R(0) \ll \ll 10^{-4})$, которые не могли достаточно точно регистрироваться используемой измерительной аппаратурой. Такие малые величины магнитосопротивления не удивительны, если принять во внимание чрезвычайно малые времена фазовой релаксации $\tau_{\varphi}(T)$, характерные для пленок *a*-Bi.

В двумерном случае эффектов СЛ и ЭЭВ перпендикулярное поле $H < \pi ckT/leD$, $kT/g_L \mu_B$ (c — скорость света, g_L — фактор Ланде, μ_B — магнетон Бора) должно влиять только на эффекты СЛ и на флуктуационную поправку Маки—Томпсона [8]

$$\Delta\sigma_2(H) = \frac{e^2}{2\pi^2\hbar} \left\{ \frac{3}{2} f\left(\frac{\tau_{\varphi}^*}{\tau_H}\right) - \left[\frac{1}{2} + \beta(T) \right] f\left(\frac{\tau_{\varphi}}{\tau_H}\right) \right\}, \quad (7)$$

где $f(x) = \ln x + \psi(1/2 + 1/x)$, ψ — диаграмма-функция, $\tau_H = \hbar c/4DeH$ (функция $\beta(T)$, определяющая поправку Маки—Томпсона и зависящая от отношения T/T_c , табулирована в [19]).

Формула (7) предсказывает отрицательное магнитосопротивление при достаточном удалении от T_c при слабом влиянии спин-орбитального взаимодействия ($\tau_{SO} \gg \tau_{\varphi}$). Отсутствие отрицательного магнитосопротивления при $T \geq 20$ К (рис. 2) свидетельствует о том, что в этой области температур $\tau_{SO} \ll \tau_{\varphi}$. Тогда выражение (7) упрощается до следующего вида:

$$\Delta\sigma_2(H) = -\frac{e^2}{2\pi^2\hbar} \left[\frac{1}{2} + \beta(T) \right] f\left(\frac{\tau_{\varphi}}{\tau_H}\right). \quad (8)$$

Мы использовали формулу (8) для нахождения зависимостей $\tau_{\varphi}(T)$ и обнаружили, что $\tau_{\varphi}(T) \sim T^{-2}$ (рис. 3). Величина D , используемая в формуле (8), определялась из температурной зависимости верхнего критического поля H_{c2} . Полученные зависимости $\tau_{\varphi}(T) \sim T^{-2}$ соответствовали формуле (5) с $c_T \sim 1 \cdot 10^5$ см/с. Все это хорошо согласуется с приведенной выше интерпретацией зависимостей $R(T)$ при $T \geq 25$ К.

Таким образом, совокупность полученных экспериментальных данных свидетельствует о несомненном влиянии эффектов слабой локализации электронов на температурную зависимость проводимости аморфных пленок висмута.

Л и т е р а т у р а

- [1] Buckel W., Hilsch R. Z. Phys., 1954, Bd 138, H. 2, S. 109—120.
- [2] Коут П., Майзел Л. В кн.: Металлические стекла / Под ред. Г. И. Гюнтеродта и Г. Бека. М.: Мир, 1983, с. 376.
- [3] Mizutani U. Progr. in Mat. Sci., 1983, vol. 28, p. 97—228.
- [4] Imry Y. Phys. Rev. Lett., 1980, vol. 44, N 7, p. 469—471.
- [5] Howson M. A. J. Phys. F, 1984, vol. 14, N 1, p. L25—L31.
- [6] Howson M. A., Hickley B. J., Shearwood C. J. Phys. F, 1986, vol. 16, N 4, p. L175—L181.
- [7] Abrahams E., Anderson P. W., Licciardello D. C., Ramakrishnan T. V. Phys. Rev. Lett., 1979, vol. 42, N 10, p. 673—676.
- [8] Altshuler B. L., Aronov A. G. Modern problems in condensed matter, Amsterdam, North Holland Publ. Co., 1985, p. 1—153.
- [9] Колмик Ю. Ф., Белевцев Б. И., Якук Л. А. ЖЭТФ, 1972, т. 63, № 6, с. 2226—2238.
- [10] Колмик Ю. Ф., Белевцев Б. И. ФНТ, 1980, т. 6, № 10, с. 1292—1303.
- [11] Кузьменко В. М., Владычкин А. Н., Мельников В. И., Судовцов А. И. ЖЭТФ, 1984, т. 86, № 1, с. 180—186.
- [12] Bergmann G. Phys. Rev., 1984, vol. 29B, N 11, p. 6114—6128.
- [13] Bergmann G. Phys. Rev. Lett., 1984, vol. 53, N 11, p. 1100—1103.
- [14] Белевцев Б. И., Фомин А. В. В кн.: Криогенные системы: разработки и исследования. Киев: Наукова думка, 1984, с. 129—135.

- [15] *Markowitz D.* Phys. Rev., 1977, vol. 15B, N 8, p. 3617—3619.
[16] *Koike Y., Okamura M., Fukase T.* J. Phys. Soc. Jap., 1985, vol. 54, N 8, p. 3018—3028.
[17] *Bieri J. B., Fert A., Grenzet G., Ousset J. C.* Sol. St. Commun., 1984, vol. 49, N 2, p. 849—852.
[18] *Rammer J., Schmidt A.* Phys. Rev., 1986, vol. 34B, p. 1352—1355.
[19] *Ларкин А. И.* Письма в ЖЭТФ, 1980, т. 31, № 4, с. 239—243.

Физико-технический институт
низких температур АН УССР
Харьков

Поступило в Редакцию
5 января 1988 г.
В окончательной редакции
11 марта 1988 г.

